

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.923

Смысложизненное состояние как показатель субъектного развития личности

К. В. Карпинский

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Республика Беларусь, 230000, Гродно, ул. Э. Ожешко, 22

Для цитирования: *Карпинский К. В.* Смысложизненное состояние как показатель субъектного развития личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 1. С. 7–20. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2019.101>

В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования смысло-жизненных состояний как психологических индикаторов, указывающих на достигнутый уровень субъектного развития личности. Обосновывается идея о существовании особого класса задач личностного развития, принятие и решение которых детерминирует становление личности субъектом индивидуальной жизни. К этому классу относятся смыслопоисковая, смылосберегающая и смыслореализационная задачи, которые соответственно предполагают самоопределение, самосохранение и самореализацию личности в качестве субъекта жизни. Эти задачи в современных обществах и культурах носят нормативный характер и актуализируются в определенном возрасте, социальная ситуация которого предоставляет свободу и возлагает ответственность на личность за распоряжение собственной жизнью. Смысложизненное состояние личности определяется ее внутренней позицией по отношению к смысложизненным задачам — их субъективным принятием-непринятием, а также активностью и продуктивностью их решения. Предлагается теоретически и эмпирически обоснованная типология смысложизненных состояний, в рамках которой дифференцируются стагнативное, кризисное, конфликтное и благополучное состояния. На материале исследования популяционной белорусской выборки доказано, что люди, испытывающие разнотипные состояния, характеризуются различным уровнем развития субъектных свойств. Состояние стагнации соответствует бессубъектности — незрелости субъекта жизни, когда специфические задачи развития даже не приняты личностью. Состояние кризиса соотносится либо с первичной бессубъектностью, либо с вторичной десубъектизацией — со срывом развития личности, обусловленным нерешенностью или нерешаемостью принятых смысложизненных задач. Состояние благополучия соответствует ситуации развитой и полноценно функционирующей субъектности, когда

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

смысложизненные задачи приняты и успешно решаются личностью. Состояние конфликта соотносится с ограниченной субъектностью, при которой, успешно решая задачи поиска и сохранения смысла, личность сталкивается с невозможностью или неспособностью решить другие задачи, как правило, связанные с практической реализацией этого смысла. Также подтверждена гипотеза о том, что индивидуальные различия в выраженности (развитости) субъектных свойств обусловлены внутренней позицией человека в отношении смысловых задач и успехом-неуспехом их решения в повседневной жизни.

Ключевые слова: личность, субъект жизни, смысловые задачи, осмысленность жизни, смысловой кризис, смысловые состояния.

Развитие личности составляет особое измерение общего психического развития человека, в котором такие факторы, как наследственность и среда, играют важную, но все же не ведущую и далеко не решающую роль. Главным «драйвером» личностного развития является *собственная активность человека, направленная на разрешение противоречий, трудностей и проблем, с которыми он сталкивается в процессе собственной жизни*. Прогресс этого развития выражается в приобретении человеком психических свойств и способностей, которые позволяют ему совладать с противоречиями, трудностями и задачами возрастающей сложности. Другими словами, нормальное личностное развитие представляет собой процесс *субъектогенеза* — путь превращения человека в автономный субъект, способный порождать и решать самые разнообразные противоречия и задачи на основе саморегуляции и самодетерминации.

Личностное развитие человека характеризуется *многолинейностью и многозадачностью*. Реальная личность всегда развивается как множественный субъект (полисубъект), поскольку в каждой отдельной сфере своей жизни человек сталкивается с особенными, локальными противоречиями и задачами, решение которых движет его субъектно-личностным развитием. По сути, для каждой возрастной стадии и для каждой сферы жизненных отношений могут быть выделены собственные противоречия и задачи личностного развития.

Интегральным направлением личностного развития выступает становление человека субъектом собственной жизни в целом. В психологической науке существует ряд альтернативных подходов к определению субъекта жизни, общая идея которых заключается в том, что *быть субъектом — значит проблематизировать свою жизнь и озадачиваться ею*. Это особый способ отношения к жизни, когда жизнь осознается, переживается и проживается не как данность, а как проблема и задача, которая требует решения. *Исходными данными* в этой задаче служат, во-первых, объективные условия и обстоятельства жизни, жизнь как таковая в ее текущем состоянии; во-вторых, субъективный замысел жизни — идеальный образ желаемой и должной жизни, который расходится с действительностью. *Основное требование* данной задачи сводится к организации и преобразованию реальной жизни в соответствии с жизненным замыслом. Несовпадение реальной жизни и жизненного замысла создает ведущее противоречие развития личности в качестве субъекта жизни. Построение жизни именно как *личной жизни*, подчиненной личностному смыслу, как *индивидуального жизненного пути*, соответствующего ин-

дидуальному замыслу, — это и есть генеральная задача, или сверхзадача личности как субъекта жизни.

Эта генеральная задача и скрытое в ней общее противоречие конкретизируются в ряде частных противоречий и задач личностного развития. В рамках развиваемой концепции мы называем их *смысложизненными противоречиями и смысложизненными задачами личности*. Это особый класс противоречий и задач, специфичный для развития именно субъекта жизни. Чтобы устроить свою жизнь в соответствии с личностным смыслом и состояться в качестве ее субъекта, человек должен, во-первых, *найти и обрести этот смысл на фоне объективной неопределенности и многозначности жизни*; во-вторых, *удержать и сберечь найденный смысл жизни вопреки изменчивости жизненных обстоятельств*; в-третьих, *довести обретенный и сохраненный смысл жизни до практической реализации, несмотря на сопротивление и неподатливость жизненных обстоятельств*. Перечисленные противоречия дают начало трем смысложизненным задачам: *смыслопоисковой*, которая фактически является *задачей самоопределения* личности как субъекта жизни; *смыслосберегающей*, которая выступает *задачей самосохранения* личности как субъекта жизни; *смыслореализующей*, которая совпадает с *задачей самореализации* личности как субъекта жизни. В ходе решения названных задач личность в качестве субъекта жизни не только проявляется, но и формируется. В конечном итоге прогресс и динамика субъектно-личностного развития детерминируются продуктивностью решения человеком этих смысложизненных задач.

В контексте личностного развития современного человека эти задачи нормативно актуализируются к определенному возрасту, как правило, на границе юности и взрослости вместе с окончанием подготовки к самостоятельной жизни. Смысложизненные задачи заложены в социальной ситуации данного возраста как объективные требования к человеку — требования овладения собственной жизнью. Овладение в данном случае подразумевает способность управлять и распорядиться жизнью на правах самостоятельного субъекта на основе саморегуляции, основным «функциональным органом» которой служит смысл жизни. Нормативность этих задач выражается в том, что не сам человек по своему субъективному усмотрению, а объективная логика жизни в определенном обществе в конкретную историческую эпоху ставит его перед необходимостью отыскать, отстоять и осуществить индивидуальный смысл жизни. Как справедливо подчеркивает Н. В. Гришина, «взросление человека выводит его на уровень проживания экзистенциальной проблематики, а обретаемый им экзистенциальный опыт становится источником его личностных изменений» [1, с. 7].

Нормативный — обязательный и императивный — характер смысложизненных задач для развития личности в условиях современности подтверждается результатами Всемирного исследования ценностей (World Values Survey), в том числе I–VI волн данного проекта, проведенных в период с 1981 по 2014 г. в 183 странах мира и охвативших выборку тотальным объемом 320 931 человек. Стандартная методика исследования WVS включает вопрос V143, который измеряет актуальность и значимость проблемы смысла жизни для респондента: «Как часто Вы задумываетесь о смысле и цели своей жизни?». Частотный анализ ответов показывает, что в подавляющем большинстве респонденты озадачиваются смыслом жизни «часто» (44,3 %), «иногда» (36,8 %) или хотя бы «изредка» (14,1 %), и лишь малая часть ре-

спондентов этим вопросом не задается «никогда» (4,7%). Эти данные убедительно свидетельствуют не только о нормативном, но и о культурно универсальном (общечеловеческом) и всевозрастном (в пределах юности, молодости, зрелости и старости) характере смысложизненных задач в личностном развитии человека.

Несмотря на то что смысложизненные задачи носят характер объективного требования, предъявляемого социальной ситуацией развития в определенном возрасте, *внутренняя позиция личности* по поводу данных задач может варьировать в широком диапазоне. Существенными психологическими параметрами (компонентами) внутренней позиции являются осознание/неосознание (когнитивный компонент), принятие/непринятие (аффективно-мотивационный компонент) и действие/бездействие (конативный компонент) в отношении необходимости найти, сохранить и практически реализовать индивидуальный смысл жизни. Интенсивность и продуктивность активности, направленной на решение смысложизненных задач и опосредующей личностное развитие человека в качестве субъекта жизни, в значительной мере зависят от занятой им внутренней позиции. Пусковым этапом этой активности является *акт принятия личностью смысложизненных задач* — признание важности и необходимости нахождения и осуществления смысла в собственной жизни. Однако в действительности нередко встречается противоположная внутренняя позиция, выраженная в убеждении в ненужности, бесполезности смысла жизни и пассивном игнорировании смысложизненных задач вопреки объективным требованиям социальной ситуации возраста.

Решение смысложизненных задач составляет психологическое содержание процесса зарождения, становления и утверждения личности в качестве субъекта жизни. По ходу данного процесса формируются психические новообразования, которые конституируют особый контур саморегуляции, специфичный для субъекта целостной жизнедеятельности, а не какой-то частной деятельности. К таким субъектно-личностным новообразованиям относятся, прежде всего, смысл жизни и стратегия жизни, а также жизненные цели, планы и программы, субъективная картина жизненного пути, критерии жизненного успеха-неуспеха и другие психические структуры, специализированные на регуляции индивидуальной жизни как единого целого. В структуре саморегуляции функцию обратной связи, сигнализирующей о продуктивности решения смысложизненных задач, выполняют особые *смысложизненные переживания и смысложизненные состояния* личности.

Основными разновидностями (модальностями) смысложизненного переживания личности являются *переживания осмысленности жизни и смысложизненного кризиса*. Они служат сигналами обратной связи, извещающей о том, насколько человек преуспевает в решении смысложизненных задач и прогрессирует в качестве субъекта жизни. Переживание осмысленности жизни является *положительной обратной связью* и сообщает о том, что смысл найден, сохранен и успешно реализуется в повседневной жизни. Соответственно, и развитие личности как субъекта жизни прогрессивно, динамично и стабильно. Переживание смысложизненного кризиса является *отрицательной обратной связью*, которая оповещает о том, что смысл не найден, утрачен или не реализуется. Значит, и развитие личности как субъекта жизни адинамично, нестабильно и непродуктивно. Из исследований самых разных форм саморегуляции известна общая закономерность, согласно которой отрицательная обратная связь должна быть более дифференцированной и раз-

нообразной, чем положительная. Данная закономерность полностью справедлива для саморегуляции личности как субъекта жизни и конкретно выражается в том, что переживание осмысленности жизни является общей и единой ответной реакцией на успешное решение любой смысложизненной задачи. Что касается смысложизненного кризиса как отрицательной обратной связи, то ему присущ широкий полиморфизм. Если не решена смыслопоисковая задача, то возникает *кризис бессмысленности*; если не решена смылосберегающая задача — *кризис смыслоутраты*; если же отсутствует своевременное и продуктивное решение смыслореализующей задачи, назревает *кризис нереализованности смысла жизни* [2].

В психологической науке распространены не вполне адекватные представления о том, как соотносятся между собой переживания осмысленности жизни и смысложизненного кризиса. Они заключаются в том, что: 1) осмысленность жизни и смысложизненный кризис — противоположные полюса единого биполярного континуума переживаний; 2) низкая осмысленность жизни тождественна смысложизненному кризису, а высокая осмысленность жизни равнозначна его отсутствию; 3) осмысленность жизни и смысложизненный кризис — несовместимые переживания: в каждый период времени можно переживать либо одно, либо другое. Эти представления очевидным образом противоречат известной закономерности, которая выражается в том, что позитивная и негативная обратная связь в контурах психической саморегуляции может быть совмещенной, сочетанной, вследствие чего возникают амбивалентные, двойственные «сплавы» позитивных и негативных переживаний.

В последние годы появляются единичные исследования, которые опровергают сложившиеся стереотипы и на конкретном эмпирическом материале доказывают, что: 1) осмысленность жизни и смысложизненный кризис — два отдельных униполярных континуума смысложизненного опыта личности; 2) это качественно своеобразные смысложизненные переживания, в силу чего низкая осмысленность не равняется переживанию смысложизненного кризиса, и наоборот; 3) у одного человека в то же самое время возможны самые разные сочетания и смешения переживаний осмысленности жизни и смысложизненного кризиса, а индивидуальные различия заданы их уникальными пропорциями. Общепринятая терминология для обозначения разнотипных соотношений осмысленности жизни и смысложизненного кризиса еще не оформилась, поэтому используются рабочие наименования: «категории переживания смысла жизни» [3], «типы смысла жизни» [4; 5], «паттерны осмысленности» [6].

Удачную альтернативу этим «техническим» дефинициям составляет термин «*смысложизненное состояние*», который описывает характерное для человека, достаточно устойчивое во времени сочетание переживаний осмысленности жизни и смысложизненного кризиса [7]. Правомочность и предпочтительность данного термина продиктованы общепринятыми представлениями о природе и сущности психического состояния как такового. С общепсихологической точки зрения в отношении дискретных, элементарных переживаний, презентированных в определенный момент времени в феноменальном поле сознания, психическое состояние выполняет *интегрирующую функцию*, в силу чего всегда выступает как динамический синтез, комплекс, «сплав» актуальных переживаний [8; 9]. На этом основании смысложизненное состояние можно рассматривать как *интегральную форму* об-

Рис. 1. Типология смысложизненных состояний личности

ратной связи в системе саморегуляции, которая обслуживает активность человека по решению смысложизненных задач и тем самым опосредует его личностное развитие в качестве субъекта жизни.

В одном из исследований автора, выполненном в 2015 г. на популяционной белорусской выборке, была построена эмпирическая типология смысложизненных состояний. Ортогональными осями данной типологии выступают общий уровень осмысленности жизни и общая интенсивность переживания смысложизненного кризиса, измеренные соответственно шкалой «Цель жизни» из опросника «Шкалы психологического благополучия К. Рифф» (адаптация Л. А. Пергаменщика, Н. Н. Лепешинского) и краткой версией опросника смысложизненного кризиса. На пересечении этих критериев посредством статистических процедур кросс-табуляции, кластерного и дискриминантного анализа выявлены четыре типа смысложизненного состояния (рис. 1): 1) *благополучное* (высокая осмысленность и слабый кризис) — 40,8%; 2) *конфликтное* (высокая осмысленность и сильный кризис) — 10,8%; 3) *кризисное* (низкая осмысленность и сильный кризис) — 30,8%; 4) *стагнативное* (низкая осмысленность и слабый кризис) — 17,6% испытуемых.

Цель исследования. Настоящая работа является логическим продолжением упомянутого выше исследования и направлена на выявление зависимости смысложизненного состояния и продуктивности развития личности в качестве субъекта жизни от ее внутренней позиции по отношению к смысложизненным задачам.

Гипотезы исследования. Исходя из представленных выше теоретических рассуждений и эмпирических данных, обоснованно предполагать, что: 1) принятие и успешное решение смысложизненных задач способствуют развитию личности как субъекта жизни, что находит отражение в более выраженных (развитых) субъектных свойствах и способностях; 2) преобладающий тип смысложизненного со-

стояния сигнализирует о достигнутом уровне развития (актуальном статусе) личности как субъекта жизни, в силу чего люди с разными типами смысложизненного состояния существенно различаются по уровню выраженности (развитости) субъектных свойств и способностей.

Выборка и методика исследования. После отбраковки некорректно заполненных диагностических пакетов выборочную совокупность составили 240 человек в возрасте от 20 до 55 лет (средний возраст $35,06 \pm 7,77$ года), 142 женщины и 98 мужчин. По составу выборка была популяционной и комплектовалась из добровольцев, согласившихся участвовать в исследовании на безвозмездной основе. Наряду с вышеупомянутыми опросниками осмысленности жизни и смысложизненного кризиса применялись следующие методики.

Анкета с двумя закрытыми вопросами, проясняющими внутреннюю позицию испытуемого в отношении смысложизненных задач. Первый вопрос касался *личной необходимости* поиска, сохранения и реализации смысла жизни. Ответы испытуемого баллировались от 1 (отрицание и неприятие) до 5 (полное принятие и присвоение смысложизненных задач). Второй вопрос касался *личной успешности* испытуемого в решении смысложизненных задач и также предполагал пять градаций ответа: от полного неуспеха, что соответствует неспособности решить даже смыслопоисковую задачу, до полного успеха, соответствующего продуктивному решению всех трех задач — нахождению, сбережению и воплощению смысла жизни.

Методики психодиагностики индивидуальной выраженности (развитости) *субъектных свойств личности*. В данном случае субъектными, или субъектообразующими, считались те личностные свойства, которые имеют непосредственное отношение к саморегуляции и самодетерминации, в том числе:

- *общая самооффективность* — «Шкала общей самооффективности» Р. Шварцера и М. Ерусалема (в адаптации В. Г. Ромека);
- *автономия* — шкала «Автономия» из опросника «Шкалы психологического благополучия К. Рифф» (в адаптации Л. А. Пергаменщика, Н. Н. Лепешинского);
- *общий уровень самоорганизации деятельности* — «Опросник самоорганизации деятельности» Е. Ю. Мандриковой;
- *общая интернальность* — «Опросник уровня субъективного контроля» Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, Л. М. Эткинда;
- *общий уровень осознанной саморегуляции* — опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Морсановой.

Индивидуальные диагностические показатели по всем указанным методикам переводились в Z-оценки и суммировались в композитный индекс, который отражал общий уровень субъектного развития испытуемого.

Зависимость субъектного развития личности от принятия и продуктивности решения смысложизненных задач. Первая выдвинутая гипотеза проверялась посредством множественного регрессионного анализа, в котором переменные «принятие смысложизненных задач» и «успешность решения смысложизненных задач» играли роль предикторов, а отдельные субъектные свойства личности и композитный показатель субъектности поочередно назначались зависимыми переменными (табл. 1).

Таблица 1. Результаты множественного регрессионного анализа

Зависимые переменные	Предикторы	β	Статистика модели
Общая самооффективность	Принятие СЖ задач	0,03	$R^2 = 0,22$ ***
	Успешность решения СЖ задач	0,49***	
Автономия	Принятие СЖ задач	0,13*	$R^2 = 0,19$ ***
	Успешность решения СЖ задач	0,37***	
Общий уровень самоорганизации деятельности	Принятие СЖ задач	0,04	$R^2 = 0,36$ ***
	Успешность решения СЖ задач	0,62***	
Общая интернальность	Принятие СЖ задач	0,01	$R^2 = 0,26$ ***
	Успешность решения СЖ задач	0,51***	
Общий уровень осознанной саморегуляции	Принятие СЖ задач	0,06	$R^2 = 0,18$ ***
	Успешность решения СЖ задач	0,41***	
Общий уровень субъектного развития	Принятие СЖ задач	0,02	$R^2 = 0,36$ ***
	Успешность решения СЖ задач	0,59***	

* $p \leq 0,05$; *** $p \leq 0,001$

Результаты показывают, что внутренняя позиция личности по отношению к смысловым задачам как особому классу задач развития существенно влияет как на общий уровень ее субъектного развития, так и на выраженность частных субъектных свойств и способностей. Степенью личностного принятия и продуктивности решения смысловых задач совокупно объясняется от 18 до 36% дисперсии зависимых переменных. Иными словами, достаточно большая доля индивидуально-психологических различий в уровне выраженности субъектных свойств испытуемых определяется их вовлеченностью и успешностью в поиске, сохранении и практической реализации смысла собственной жизни. Общий вывод на данном этапе анализа состоит в том, что *способ отношения человека к смысловым задачам и заложенным в них смысловым противоречиям предопределяет судьбу его субъектно-личностного развития.*

Согласно данным в табл. 1, ведущей предпосылкой прогрессивного субъектогенеза является не столько степень личностного принятия-непринятия смысловых задач, сколько успех-неуспех их решения в индивидуальной жизни. Однако данное заключение может оказаться поспешным, ввиду того что стандартная регрессионная модель не дает представления о самостоятельном вкладе каждого предиктора в детерминацию зависимой переменной. Чтобы оценить раздельное влияние принятия и продуктивности решения смысловых задач на становление субъекта жизни, был предпринят иерархический пошаговый анализ. На первом шаге регрессии в модель вводился предиктор «принятие смысловых задач», на втором шаге добавлялся предиктор «продуктивность решения смысловых задач». Прирост величины объяснимой дисперсии зависимой

переменной при переходе от первого ко второму шагу анализа ($\Delta R^2 = R_2^2 - R_1^2$) оценивался с помощью инкрементного F-теста Фишера. Результаты иерархической регрессии представлены в табл. 2.

Таблица 2. Результаты иерархической регрессии

Зависимые переменные	Предикторы	Шаг 1 (β)	Шаг 2 (β)	Статистика модели
Общая самооэффективность	Принятие СЖ задач	0,16**	0,03	$R_1^2 = 0,027^{**}$ $R_2^2 = 0,226^{***}$ $\Delta R^2 = 0,199^{***}$
	Успешность решения СЖ задач	–	0,49***	
Автономия	Принятие СЖ задач	0,27***	0,13*	$R_1^2 = 0,082^{***}$ $R_2^2 = 0,196^{***}$ $\Delta R^2 = 0,114^{***}$
	Успешность решения СЖ задач	–	0,37***	
Общий уровень самоорганизации деятельности	Принятие СЖ задач	0,21***	0,04	$R_1^2 = 0,046^{***}$ $R_2^2 = 0,366^{***}$ $\Delta R^2 = 0,32^{***}$
	Успешность решения СЖ задач	–	0,62***	
Общая интернальность	Принятие СЖ задач	0,21***	0,01	$R_1^2 = 0,043^{***}$ $R_2^2 = 0,261^{***}$ $\Delta R^2 = 0,218^{***}$
	Успешность решения СЖ задач	–	0,51***	
Общий уровень осознанной саморегуляции	Принятие СЖ задач	0,22***	0,06	$R_1^2 = 0,051^{***}$ $R_2^2 = 0,188^{***}$ $\Delta R^2 = 0,137^{***}$
	Успешность решения СЖ задач	–	0,41***	
Общий уровень субъектного развития	Принятие СЖ задач	0,27***	0,02	$R_1^2 = 0,074^{***}$ $R_2^2 = 0,366^{***}$ $\Delta R^2 = 0,293^{***}$
	Успешность решения СЖ задач	–	0,59***	

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$

Результаты первого шага регрессии позволяют утверждать, что отношение личности к смысложизненным задачам, выраженное в их принятии или, напротив, в их отвержении, значимо детерминирует ее развитие в качестве субъекта жизни. Сама по себе степень принятия этого класса задач развития обуславливает от 2,7 до 8,2 % индивидуальной изменчивости в субъектных свойствах и способностях личности. Положительные и статистически весомые регрессионные коэффициенты для рассматриваемого предиктора ($\beta = 0,16 \sim 0,27$) свидетельствуют, что присвоение человеком смысложизненных задач стимулирует процесс его субъектно-личностного развития.

Однако принятие смысложизненных задач необходимо, но само по себе недостаточно для становления высокоразвитого субъекта жизни. За этим принятием должны следовать специальная активность и напряженные усилия, направленные на продуктивный поиск, сохранение и практическое воплощение смысла жизни. Это подтверждается результатами второго шага регрессии: предиктор «успешность

решения смысложизненных задач» дополнительно объясняет от 11,4 до 29,3 % дисперсии субъектных свойств и способностей личности. И в конечном итоге чем выше успешность решения смысложизненных задач, тем интенсивнее и продуктивнее протекает субъектогенез ($\beta = 0,37 \sim 0,62$).

Результаты иерархической регрессии проливают свет на еще одну интересную закономерность развития личности как субъекта жизни. На статистическом уровне она проявляется в том, что во всех регрессионных моделях предиктор «принятие смысложизненных задач», значимый на первом шаге анализа, резко теряет свою значимость и в большинстве моделей практически «обнуляет» свое влияние на зависимые переменные на втором шаге анализа ($\beta = 0,02 \sim 0,13$) вместе с введением предиктора «продуктивность решения смысложизненных задач». С психологической точки зрения это означает, что степень принятия-непринятия смысложизненных задач имеет значение лишь до того момента, пока эти задачи не приняты личностью. Если же акт принятия свершился, то отказаться от их решения без негативных последствий для развития уже не удастся, и исход этого развития отныне начинает полностью зависеть от того, насколько успешно или безуспешно личность справляется с их решением. Поэтому принятие смысложизненных задач — это своего рода Рубикон в развитии личности как субъекта жизни: перейдя через этот рубеж, человек не оставляет себе иного пути для прогрессивного развития, кроме как искать смысл своей жизни и бороться за его реализацию.

Акт принятия смысложизненных задач — это чрезвычайное событие, влекущее за собой необратимые следствия для дальнейшего хода субъектно-личностного развития. В результате данного акта возникают базовые, основополагающие для личности как субъекта жизни психические новообразования. На наш взгляд, *акт принятия смысложизненных задач совпадает с формированием (зарождением) или актуализацией (пробуждением) у человека новой потребности, а именно потребности в смысле жизни*. До этого смысложизненные задачи существуют в форме объективной необходимости и внешнего требования, заложенного в ситуации развития личности. В такой форме они представляют собой *возможности развития*, которые личность может востребовать либо не востребовать в ходе своего реального развития. Сущность акта принятия раскрывается в том, что смысложизненные задачи из разряда *объективной необходимости и внешнего требования*, предъявляемого социальной (нормативной) или индивидуальной (уникально-биографической) ситуацией развития, трансформируются в *субъективную необходимость и внутреннюю потребность* самой личности. *Приобретая форму потребности, смысложизненные задачи превращаются из чистой возможности в действительную движущую силу (реально действующий «драйвер») развития личности как субъекта жизни*. В этой связи акт принятия смысложизненных задач может быть описан как важнейший выбор между альтернативами бессубъектного и субъектного развития и существования, посредством которого личность осуществляет перевод потенциальных возможностей в актуальные движущие силы собственного развития.

Смысложизненное состояние личности как показатель ее субъектного развития. Согласно теоретическим представлениям, преобладающее у человека смысложизненное состояние — благополучное, кризисное, конфликтное или стагнативное — является субъективным индикатором, интегрально отражающим успех-неуспех решения смысложизненных задач. В то же время, как показывают эмпи-

рические результаты, этот успех-неуспех значимо обуславливает интенсивность и продуктивность субъектогенеза. На этих основаниях была сформулирована вторая гипотеза исследования, предполагающая наличие существенных различий в уровне выраженности (развитости) субъектно-личностных свойств у испытуемых, которые переживают разные типы смысложизненного состояния. С целью ее проверки применялся однофакторный дисперсионный анализ ANOVA, в котором роль группирующей переменной (фактора) выполнял присущий каждому испытуемому тип смысложизненного состояния (табл. 3).

Таблица 3. Результаты дисперсионного анализа

Зависимые переменные	Средние значения для типов СЖ состояний				F-тест (3, 236)	Размер эффекта (η^2)
	Кризис	Стагнация	Конфликт	Благополучие		
Общая самооэффективность	25,6	26,9	28,9	31,1	52,76***	0,40
Автономия	55,4	54,3	58,8	61,0	17,33***	0,18
Самоорганизация деятельности	110,4	114,6	124,3	133,5	79,16***	0,50
Общая интернальность	28,5	29,6	31,8	34,5	57,05***	0,42
Общий уровень саморегуляции	30,4	31,3	32,2	35,6	39,21***	0,33
Общий уровень субъектного развития (в Z-оценках)	-4,75	-3,15	1,51	6,35	90,86***	0,43

Показания F-критерия и размера эффекта η^2 позволяют констатировать наличие значимых различий между людьми, находящимися в разных смысложизненных состояниях, по уровню развитости и выраженности субъектных свойств. Это означает, что при разных типах смысложизненного состояния личности ее субъектное развитие проходит с разной интенсивностью и продуктивностью. Действительным причинным фактором, который обуславливает эти различия, выступает, конечно же, не само смысложизненное состояние, а мера собственной субъектной активности, которую личность вкладывает в решение смысложизненных задач. Смысложизненное состояние лишь отражает то, насколько активно и успешно личность совладевает с этими задачами, и, следовательно, как далеко она продвинулась в своем субъектном развитии. Общая закономерность заключается в том, что при последовательном переходе от кризисного к стагнативному, конфликтному и благополучному состоянию уровень развитости и функциональной выраженности субъектных свойств личности прогрессивно возрастает. Соответственно, кризисное состояние свидетельствует о наименьшей динамике и продуктивности, благополучное состояние — о наибольшей динамике и продуктивности субъектогенеза.

В целом данная закономерность указывает на то, что разные типы смысложизненного состояния высвечивают различные статусы (уровни развития) личности в качестве субъекта жизни. Состояние стагнации соответствует *бессубъектности* — неразвитости субъекта жизни, когда специфические задачи развития даже не приняты личностью. Состояние кризиса корреспондирует либо с *первичной бессубъектностью*, либо с *вторичной десубъектизацией*, т. е. со срывом развития личности, обусловленным нерешенностью или нерешаемостью принятых смысложизненных задач. Состояние благополучия соответствует ситуации развитой и полноценно функционирующей *субъектности*, когда смысложизненные задачи приняты и успешно решаются личностью. Состояние конфликта соотносится с *ограниченной субъектностью*, при которой, успешно решая одни смысложизненные задачи, личность сталкивается с невозможностью или неспособностью решить другие задачи, как правило, связанные с практической реализацией найденного и сохраняемого смысла жизни.

Проведенный с помощью теста Шеффе post-hoc анализ показывает, что существуют значимые различия между испытуемыми, находящимися в разнотипных смысложизненных состояниях, по уровню развитости всех измеренных субъектных свойств. Примечательным исключением из этого общего правила является соотношение кризисного и стагнативного состояний, которые достоверно не отличаются ни по одному из принятых во внимание субъектных свойств личности ($p = 0,08 \sim 0,81$). Это позволяет утверждать, что непринятие личностью смысложизненных задач, характерное для стагнативного состояния, так же пагубно отражается на развитии субъекта жизни, как и фиаско в их решении, характерное для кризисного состояния.

У испытуемых в конфликтном состоянии развитость всех субъектных свойств, за исключением общего уровня осознанной саморегуляции ($p = 0,61$), значительно выше по сравнению с теми, кто пребывает в состояниях стагнации и кризиса. Значит, частичный, неполный успех в решении смысложизненных задач гораздо предпочтительнее для развития личности, чем полный неуспех или принципиальный отказ от их решения. Отсюда вытекают два интересных следствия: 1) лучше найти смысл жизни, а потом его потерять, чем не искать вообще; 2) лучше найти и сохранять смысл жизни, но не суметь его продуктивно реализовать, чем не иметь смысла вообще. Эти тезисы созвучны ранее доказанному нами положению об ограниченной и амбивалентной, но все-таки важной функции неоптимального смысла жизни в развитии личности [7]. Конфликтное состояние как раз и обусловлено тем, что на фоне осмысленности личность постоянно переживает хрупкость (уязвимость) и нереализуемость (нереализованность) смысла своей жизни.

Заключение. Результаты проведенного исследования подтверждают выдвинутые гипотезы и позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Смысложизненные задачи являются особым классом задач личностного развития человека в качестве субъекта жизни. Динамика и продуктивность субъектного развития определяются внутренней позицией личности по отношению к смысложизненным задачам, а также успешностью их решения в повседневной жизни.
2. Смысложизненное состояние выполняет функцию обратной связи, сигнализирующей об успехе-неуспехе решения смысложизненных задач и до-

стигнутом уровне (актуальном статусе) развития личности в качестве субъекта жизни. Разным типам смысложизненного состояния соответствуют различные уровни (статусы) субъектного развития личности: стагнативно-му — бессубъектность, кризисному — бессубъектность или вторичная де-субъектизация, конфликтному — частичная (ограниченная) субъектность, благополучному — развитая субъектность.

Литература

1. *Гришина Н. В.* Экзистенциальная психология в поисках своего вектора развития // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 42.
2. *Карпинский К. В.* Смысложизненный кризис в развитии личности: Анализ концепций отечественной и зарубежной психологии. Гродно: ГрГУ, М.: ПИ РАО, 2015. 319 с.
3. *Debats D. L., Drost J., Hansen P.* Experiences of meaning in life: A combined qualitative and quantitative approach // *British Journal of Psychology*. 1995. Vol. 86. P. 359–375.
4. *Schnell T.* Existential Indifference: Another Quality of Meaning in Life // *Journal of Humanistic Psychology*. 2010. Vol. 50, N 3. P. 351–373.
5. *Damasio B. F., Koller S. H.* Complex Experiences of Meaning in Life: Individual Differences Among Sociodemographic Variables, Sources of Meaning and Psychological Functioning // *Social Indicators Research*. 2015. Vol. 123, N 1. P. 161–181.
6. *Леонтьев Д. А., Тараненко О. А., Калашиникова О. Э.* Специфика осмысленности жизни у различных групп кризисных пациентов // *Мир психологии*. 2017. № 3. С. 190–201.
7. *Карпинский К. В.* Неоптимальный смысл: психологические тупики жизненного пути личности. Гродно: ГрГУ, 2016. 539 с.
8. *Куликов Л. В.* Психология настроения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 228 с.
9. *Прохоров А. О.* Интегрирующая функция психических состояний // *Психологический журнал*. 1994. Т. 15, № 3. С. 136–145.

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2018 г.

Статья принята к публикации 10 декабря 2018 г.

Контактная информация:

Карпинский Константин Викторович — д-р психол. наук, проф.; karpkostia@tut.by

Meaning-in-life state as an indicator of the personality agentive development

K. V. Karpinski

Yanka Kupala Grodno State University,
22, Ozeshko str., Grodno, 230000, Belarus

For citation: Karpinski K. V. Meaning-in-life state as an indicator of the personality agentive development. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2019, vol. 9, issue 1, pp. 7–20. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2019.101> (In Russian)

The article presents the results of theoretical and empirical research of meaning-in-life states as psychological indicators of the achieved by a person level of agency. The idea of the existence of a special class of personal development tasks, determining the formation of the agent of individual life, is substantiated. This class includes meaning-seeking, meaning-saving and meaning-realization tasks, which assume self-determination, self-preservation and self-realization of the individual as a subject of life accordingly. Theoretically and empirically grounded typology of the meaning-in-life states, which differentiate stagnation, crisis, conflict and well-

being state, is proposed. Based on the study of the population sample it is proved that people, experiencing different types of meaning in life state, are characterized by different levels of development of agentive traits and abilities. Stagnation state corresponds to the non-agentivity — the underdevelopment of the agent of life when the specific tasks of development are not even accepted by the individual. Crisis state corresponds with either primary non-agentivity or secondary loss of agentivity — with the breakdown in personality development caused by the lack of solution of life meaning tasks. Well-being state corresponds to the situation of developed and fully functioning agentivity when the meaning of life tasks are accepted and successfully solved by the personality. Conflict state correlates with limited agentivity, in which successfully solving the tasks of search and preservation of meaning, individual faces the inability to implement this meaning.

Keywords: personality, agent of life, meaning-in-life tasks, meaningfulness, the meaning of life crisis, meaning-in-life state.

References

1. Grishina N.V. Ekzistentsial'naiia psikhologiya v poiskakh svoego vektora razvitiia [Existential psychology in a search for the direction of further development]. *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological Studies], 2015, vol. 8, no. 42. (In Russian)
2. Karpinskii K. V. *Smyslozhiznennyi krizis v razvitiu lichnosti: Analiz kontseptsii otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii* [Crisis of meaning of life in personality development]. Grodno, GrGU; Moscow, PI RAO, 2015, 319 p. (In Russian)
3. Debats D. L., Drost J., Hansen P. Experiences of meaning in life: A combined qualitative and quantitative approach. *British Journal of Psychology*, 1995, vol. 86, pp. 359–375.
4. Schnell T. Existential Indifference: Another Quality of Meaning in Life. *Journal of Humanistic Psychology*, 2010, vol. 50, no. 3, pp. 351–373.
5. Damasio B. F., Koller S. H. Complex Experiences of Meaning in Life: Individual Differences Among Sociodemographic Variables, Sources of Meaning and Psychological Functioning. *Social Indicators Research*, 2015, vol. 123, no. 1, pp. 161–181.
6. Leont'ev D. A., Taranenko O. A., Kalashnikova O. E. Spetsifika osmyslennosti zhizni u razlichnykh grupp krizisnykh patsientov [Specificity of the meaningfulness of life in different crisis patients]. *Mir psikhologii* [Psychology world], 2017, no. 3, pp. 190–201. (In Russian)
7. Karpinskii K. V. Neoptimal'nyi smysl: psikhologicheskie tupiki zhiznennogo puti lichnosti [Non-optimal meaning of life: psychological dead ends of individual life way]. Grodno, GrGU Publ., 2016, 539 p. (In Russian)
8. Kulikov L. V. *Psikhologiya nastroyeniia* [Psychology of mood]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1997, 228 p. (In Russian)
9. Prokhorov A. O. Integriruiushchaia funktsiia psikhicheskikh sostoianii [Integrative function of the psychic states]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 1994, vol. 15, no. 3, pp. 136–145. (In Russian)

Received: November 19, 2018

Accepted: December 10, 2018

Author's information:

Konstantin V. Karpinski — Dr. Sci. in Psychology, Professor; karpkosta@tut.by